Завершение строительства верфи

7 сентября. День, которому предстояло остаться в истории Будущего Групп и всего Альянса обороны Земли. После более чем месяца напряженной работы верфь Будущего Промышленность строительство была, наконец, завершена. Подобно спутнику Небесного Города, она теперь также безмолвно дрейфовала в открытом космосе на синхронной орбите. Издалека вся верфь выглядела как две большие латинские буквы «U».

Верфь была рассчитана на 10 000 рабочих, 20 000 строительных роботов и тысячи дополнительных небольших шаттлов, которые также могли пришвартоваться в отсеках. При поддержке гигантских роботизированных рук с обеих сторон верфи она могла начать масштабное и постоянное производство космических кораблей измещением более 500 000 тонн.

Завершение строительства верфи стало отправной точкой для создания первого на Земле линкора водоизмещением в миллион тонн.

Ну, на Земле – это выражаясь образно… Скорее, над Землей.

Церемония начала строительства первого линкора Земного флота такой мощности должна была состояться одновременно с церемонией перерезания ленточки на верфи.

В центральной части верфи приглашенные члены Альянса обороны Земли выстроились в дугу. Все они смотрели на стоящего по центру пожилого мужчину в длинном одеянии, который в свою очередь смотрел на большую стальную пластину, размещенную перед ним.

«…да благословит нас Бог своим величием и дарует нам победу…»

Епископ, державший крест, печальным, скорбным голосом заунывно декларировал старые слова. Затем он пожелтевшими от старости пальцами начертил крест на металлической холодной пластине.

Этот «благословленный» кусок стали должен был стать первой деталью будущего корабля.

Когда благословение закончилось, раздались аплодисменты.

Затем стальную пластину унесли. Другой старик в рясе вышел вперед, держа крест с тремя горизонтальными перекладинами, и повторил предыдущую церемонию…

Представители несколько религий получили свои приглашения на церемонию открытия верфи, чтобы дать свои благословения линкору Земного флота, главным образом для того, чтобы представители стран Земного флота были удовлетворены. Франкберг первым предложил эту идею от имени своего народа и попросил католического пастора благословить линкор.

Россия была немного недовольна, когда услышала это предложение. Почему католики благословляют Земной флот, а не православные? Как бы писалась история без Православной церкви? Земной флот мог победить могущественную внеземную цивилизацию под благословением Бога с Запада?

Это явно будет поводом для недовольства на следующие 100 лет!

Китай, уважая чужие религии, выразил свою озабоченность этим вопросом, желая избежать

последующих конфликтов.

Когда Цзян Чэнь услышал, что возникло некоторое недопонимание между двумя государствами, являющимися основными членами Альянса, он быстро взял на себя роль посредника и сказал, что на линкоре так много стальных пластин, что нет никакого смысла ссориться из-за одной-единственной. Если получить благословление от своей религии хотят несколько стран, почему бы так не сделать?

К счастью, затем все сошлись на мнении, что ничего страшного из-за коллективного благословления даже одной пластины не будет.

Комитет Альянса обороны Земли проголосовал за принятие решения о том, что, пока государства-члены следуют правилам, все они имеют право служить своей религии на борту линкора и проводить все соответствующие процедуры и обряды.

Именно поэтому сразу несколько человек, представляющих разные религии, собрались в этот день на церемонии перерезания ленточки и открытия верфи.

Цзян Чэнь не возражал против присутствия представителей религий – пусть они сколько угодно оставляют свои благословения, главное, чтобы они свои подписи нигде не оставляли и свидетельства не собирали, что они вообще были на этой верфи. Цинь допускал свободу вероисповедания, хотя среди населения по большей части был распространен атеизм. Сам Цзян Чэнь был закоренелым атеистом, он не испытывал никакого благоговения перед религиями, их постулатами и представителями.

Вместе со всеми Цзян Чэнь зааплодировал.

«Бог не спасет нашу цивилизацию, а я спасу… Это мне вы должны поклоняться как богу», подумал он про себя.

Церемония наконец подошла к концу. В качестве исполнительного директора Альянса обороны Земли Цзян Чэнь вышел вперед перед всеми присутствующими и озвучил цели и задачи, стоящие перед Альянсом, и то, в чем им поможет открытая верфь.

Снова раздались бурные аплодисменты, Цзян Чэнь с улыбкой кивнул на камеру, спустился с временной сцены и наконец глубоко вздохнул.

Наконец-то все завершилось!

…

«Чайка» выйдет на орбиту Луны через пять минут. Пожалуйста, вернитесь на свои места…»

Цзян Чэнь открыл глаза, слегка повернул голову и наткнулся на взгляд ярких глаз.

«Не спишь?»

Только что проснувшийся Цзян Чэнь выглядел немного забавно, и Кзия Шийу инстинктивно улыбнулась. Она сама проснулась уже полчаса назад. Ей было нечего делать, и она все это время просто смотрела на спящего Цзян Чэня.

Протирая сонные глаза, Цзян Чэнь зевнул, сел и потянулся, затем посмотрел в окно.

«Мы уже здесь?»

«По общей связи сказали, что через 10 минут уже сядем…» Кзия Шийу тоже перевела взгляд на окно и посмотрела на приближающуюся Луну. Она чуть ли не физически ощущала волнение от того, что ее мечта сбывалась. «Я в первый раз настолько близко к Луне».

«И ты все приближаешься к ней. Через несколько минут уже будешь стоять на ее поверхности», усмехнулся Цзян Чэнь.

Поскольку они ехали в первом классе, в купе сидели только они вдвоем. Однако весь шаттл вмещал в себя 2000 пассажиров, и даже их отдельная «ложа» была несколько тесноватой.

Накануне вечером, сразу после окончания вечеринки, последовавшей за церемонией перерезания ленточки, они вдвоем отправились на Луну.

Четыре транспортных корабля класса «Чайка» обслуживали Небесную Торговлю. Один из них шел по маршруту Земля-Марс, остальные принадлежали силам космической обороны. Только два рейса в день шли от Небесного Города к Луне. Если пропустишь – останешься ждать еще 12 часов.

В общей сложности через десять часов «Чайка» наконец вышла на орбиту Луны.

Весь Лунный Город с этой высоты напоминал яркую серебряную медаль, вделанную в центр большого кратера. Хотя Цзян Чэнь уже много раз видел панорамные изображения этого города, в первый раз он наблюдал город своими глазами.

Если бы он сидел в обычном салоне, то наверняка услышал бы удивление пассажиров.

Конечно же, остальные пассажиры тоже были в восхищении.

Кзия Шийу с полными восхищения глазами смотрела в окно.

В какой-то момент она снова взглянула на черную пустоту, растекающуюся вокруг, и сказала:

«Почему бы нам не построить космический лифт на Луне?»

«Потому что у Луны нет синхронной орбиты», улыбнулся в ответ Цзян Чэнь. «Но это хорошая идея - построить лифт, который ведет на орбиту. Всего лишь 200 километров, всего сто восьмая часть расстояния до синхронной орбиты Земли».

Гравитация Луны составляла всего одну шестую земной, и «лунный лифт» потребовал бы гораздо меньшей прочности кабеля, чем космический лифт. Даже высокопрочное, термостойкое композитное волокно «Zylong» могло подойти для использования в качестве материала для лунного лифта.

Компания, которая проектировала «Zylong», бесчисленное количество раз просила Цзян Чэня заключить с ними контракт на проект лунного лифта для Лунного города. Однако Цзян Чэнь каждый раз игнорировал их прошения.

Эта работа принадлежала Будущему Промышленность.

Слова Кзии Шийю напомнили ему об этом, и он глубоко задумался. После прибытия в Лунный город ему надлежало внимательно изучить все аспекты такого строительства. В случае его возможности он попросит Келвина разработать проект строительства лунного лифта.

Гравитация самой Луны была мизерной по сравнению с гравитацией Земли, и из-за отсутствия атмосферы, даже без синхронной орбиты, у космического корабля не будет особых проблем с посадкой на поверхность спутника. Корабль грузоподъемностью менее 100 000 тонн мог бы спокойно опуститься на Луну. Транспортное судно грузоподъемностью более 100 000 тонн могло так же спокойно сбросить вниз свой груз.

Все верно, просто сбросить его.

Прямоугольная грузовая кабина отделилась от «Чайки», два небольших реактивных двигателя снизили скорость, управляя снижением. Четыре блока опустились на поверхность – одна из них была пассажирской, остальные три - грузовыми блоками.

Пассажирский блок аккуратно опустился на взлетно-посадочную полосу космодрома. Закрытый эскалатор длиной около десяти метров и шириной два метра потянулся к прямоугольной пересадочной станции рядом с космодромом. Когда загорелся сигнальный огонь, пассажиры перешли в закрытый коридор и двинулись к пересадочной станции.

Оттуда подземный туннель напрямую соединял пересадочную площадку с рельсовой дорогой, которая вела в Лунный город в двух километрах от посадочной полосы.

Многие люди впервые были на Луне. Оказавшись на эскалаторе, они взволнованно оглядывались по сторонам. Они доставали свои телефоны, делали фотографии и видео и взволнованно перешептывались, глядя на кратеры. Гиды туристических групп спокойно держали свои флаги и вели свои команды, напоминая всем завязывать магнитные ремни и следовать за группой.

Покрытие Лунного города было сделано из легированной стали. При высадке с транспортного корабля все получили магнитный пояс. Хождение на Луне немного отличалось от того же процесса на Земле.

Когда все пассажиры высадились, Цзян Чэнь взял Кзию Шийю за руку и повел ее на пересадочную станцию.

Он был владельцем этого города и, конечно же, мог обойтись без рельсовой дороги. Едва «Чайка» опустилась на поверхность Луны, к пересадочной станции подъехал луноход.

В этом луноходе размером с бронированную машину Цзян Чэнь увидел бывшего начальника Лунной колонии, а ныне мэра Лунного города Тана Вэйцзе и нескольких других высокопоставленных чиновников города.

«Добро пожаловать на Луну, президент Цзян и генеральный директор Кзия…» почтительно поклонился Тан Вэйцзе.

http://tl.rulate.ru/book/4900/1463440